

Чэн Фэйян с самодовольным смешком произнес:

— Хе-хе... кто это там вечно упрекал меня в том, что у меня четыре конечности развиты, а голова — нет? Глядите, я просто не хотел проявлять себя, а теперь-то вы убедились в моих способностях?

— В каких еще способностях? — командир взвода Хэ, еще не успев скрыть грусть в глазах, медленно прищурился. — Ты еще даже за ворота не вышел, а уже хочешь намотать десятку перед отъездом?

— ... — Чэн Фэйян виновато заулыбался: — Я же скоро волью в общество, вот и учусь современным словечкам, а то еще назовут деревенщиной.

Командир взвода Хэ не стал с ним спорить, махнув рукой:

— Иди уже, иди. В пути будь осторожен.

— Слушаюсь, командир взвода! Если после демобилизации возникнут трудности — обращайтесь ко мне.

Командир взвода Хэ прослужил в армии пятнадцать лет и, если ничего не изменится, через пару лет тоже выйдет в отставку. Никаких семейных связей у него не было, поэтому найти достойную работу после армии было ох как непросто. Когда некоторое время назад он оформлял документы на демобилизацию для Чэн Фэйяна, он взглянул на заполненную анкету в графе Отец: Чэн Хао, начальник Управления общественной безопасности Биньцзянчэна.

В тот момент командир взвода Хэ был поражен до глубины души. Разве его отец не был хромым старьевщиком? Оказывается, Чэн Фэйян целых семь лет водил всех за нос! Впрочем, это даже к лучшему. Раз уж у его бывшего подчиненного отец — начальник управления, то и на его долю может перепасть немного престижа, а там, глядишь, и в карьере помогут.

Раз уж тот сам предложил, стесняться не стоит. На обветренном лице командира взвода Хэ расплылась улыбка, совсем не подходящая его суровому статусу:

— Давай, работай там хорошо. Когда я выйду в отставку, приду к тебе, придержи мне местечко.

Чэн Фэйян серьезно кивнул и с готовностью пообещал:

— Хорошо.

Командир взвода Хэ тут же приобнял его за плечи, вывел на улицу и с широкой улыбкой помог погрузить багаж в автобус.

В сезон демобилизации старые солдаты плакали, не в силах сдержать слез, и тонули в рыданиях прямо в автобусе. Исключением был только Чэн Фэйян. Он попал в армию против

своей воли и не питал к этому статусу особой любви. Кроме легкой грусти по боевым товарищам, с которыми он провел столько лет, печалиться было не о чем. А вспомнив о Че Чэньфэне, он даже рассмеялся в голос. Он готов был отправиться навстречу своему счастью — этот проклятый, неисправимый романтик внутри него наконец-то проснулся.

— Товарищи, прощайте!

Чэн Фэйян открыл окно автобуса и радостно замахал провожающим. Его сияющая улыбка составляла разительный контраст с общим плачем. Командир взвода Хэ прикрыл лицо рукой: мог бы он быть хоть чуточку скромнее, этот мажор? Он словно боится, что мир не узнает о том, что он едет домой наслаждаться жизнью!

Автобус тронулся, плач стал громче. Парень рядом с Чэн Фэйяном открыл рот и завыл в голос. Чэн Фэйян поковырял в ухе:

— Братан, подумай о чем-нибудь хорошем, успокойся, ну чего ты.

Парень всхлипнул:

— У-у... почему ты не грустишь?

— Подумай сам: вернемся домой, женимся на красавицах, заведем детей, добьемся высот. Чего реветь? Весь мир перед нами открыт, радоваться надо!

— ... — Парень взвыл еще громче: — От меня девушка ушла, сказала, что я после армии только в охранники гожусь!

Чэн Фэйян:

— ...Э-э, вот оно что.

Он не стал лезть с расспросами. Даже если он сам добьется успеха и поступит на службу в полицию, в тени славы его отца, Чэн Хао, никто не поверит в его способности. Поэтому пока лучше не афишировать, куда он направляется после службы, чтобы не вызывать зависти и сплетен — это может повредить репутации Чэн Хао.

Автобус остановился в аэропорту, и все разошлись в разные стороны. Чэн Фэйян был единственным, кто летел в Биньцзянчэн. Попутчиков не было, поэтому он зашел в туалет и переоделся в гражданское прямо там. Военную форму аккуратно сложил в чемодан, вытянулся по стойке смирно и отдал честь, прежде чем застегнуть молнию.

Аэропорт Биньцзянчэна.

У выхода стоял шестидесятилетний старик с букетом ярко-красных роз в руках. Молодежь вокруг с любопытством поглядывала на него. Чэн Хао внешне сохранял невозмутимость,

принимая косые взгляды, но внутри него кипело возмущение на хозяйку цветочного магазина. Он сказал, что едет в аэропорт встречать человека, и попросил ее завернуть цветы. Та, видимо, обладала богатым опытом и прекрасно разбиралась в подобных представительных пожилых господах. С загадочной улыбкой она вручила ему букет:

— С вас 398 юаней.

Чэн Хао — мужчина, рано потерявший жену и целиком посвятивший себя карьере, — давно забыл, что такое романтика. Глядя на цветы, он подумал, что это чертовски дорого. Но букет уже был у него в руках, и только под внимательными взглядами прохожих он запоздало понял, что этот букет жжет ему руки.

— Почему его до сих пор нет?

Люди выходили из терминала толпами. Он всматривался в поток, надеясь увидеть цвет военной формы, но тщетно. Вышли все, а Чэн Фэйяна так и не было. Обеспокоенный Чэн Хао набрал номер сына:

— Ты где? Рейс задержали?

Чэн Фэйян, жуя жареного кальмара, ответил:

— Нет, я прилетел.

— Я в аэропорту, почему я тебя не вижу?

— ??

Чэн Фэйян замолчал, Чэн Хао тоже. Чэн Хао получил уведомление о демобилизации сына, когда был в командировке. Ради такого радостного события он, проработавший десятки лет с полной отдачей, впервые взял отгул. Да еще и предупредил заранее за месяц. Сегодня с самого утра он прибирался дома, чувствуя себя и отцом, и матерью в одном лице: он надеялся, что, вернувшись домой, сын почувствует тепло и их отношения наладятся. Но, кажется, он забыл о самом главном.

— Прости, я забыл сказать тебе, что приеду в аэропорт.

Чэн Фэйян:

— ...Ничего страшного, возвращайся домой. Я буду ждать тебя в ресторане под домом.

Чэн Хао вздохнул, чувствуя себя нелепо, и поехал обратно с букетом роз.

В обеденное время в ресторане не было свободных мест, и Чэн Фэйяну пришлось подсесть к

кому-то за столик в углу. Биньцзянчэн был приморским городом с развитым туризмом, и рестораны здесь процветали. Чэн Фэйян, как местный житель, обожал морепродукты, а уж приезжие и подавно. За столиком сидела молодая пара, воркующая друг с другом и очищающая креветок и крабов. Чэн Фэйян, потягивая жареных устриц, с интересом наблюдал за ними. Парень заметил, что стал объектом внимания, и бросил на него недовольный взгляд. Чэн Фэйян, словно не в себе, с улыбкой пододвинул им полдюжины устриц:

— Братан, ешь побольше.

Под хмурым взглядом парня он наклонился ближе и прошептал:

— Эта штука — заправка для мужчин и салон красоты для женщин. Как местный, горячо рекомендую попробовать.

При этом он еще и выразительно поиграл бровями. Парень покраснел от неловкости и покосился на свою девушку. Но раз уж Чэн Фэйян был так любезен и угостил их, грех было огрызаться. Парень переменил гнев на милость:

— Спасибо.

Чэн Фэйян кивнул, показывая, что понял, попросил официанта завернуть порцию рисовой лапши с собой и, подхватив багаж, вышел из ресторана.

На побережье даже осенью стояла жара. Когда Чэн Хао приехал, Чэн Фэйян стоял под палящим солнцем, обливаясь потом.

— Чего ты вышел? Не мог подождать внутри?

Чэн Фэйян сел в машину, его взгляд упал на яркий букет роз на заднем сиденье:

— Не хотел мешать людям наслаждаться любовью. К какой тетушке мы едем в гости, старина?

<http://bllate.org/book/22351/2342271>